

Ли Хован ритмично стучал пестиком по содержимому каменной ступки, со скупающим видом измельчая в порошок грязные камешки.

Несмотря на то, что в пещере было холодно и сыро, а на нем была лишь простая одежда из грубой ткани, его это, похоже, совсем не волновало.

В пещере он был не один: вокруг него находились люди примерно одного с ним возраста, с подвязанными волосами и в похожей одежде.

У всех без исключения имелись различные физические дефекты, такие как альбинизм или полиомиелит.

Не было ни одного одинакового, словно эта пещера была странной выставкой различных человеческих недугов.

Все они занимались тем же самым, что и Ли Хован, а именно толкли в ступках различные предметы. У кого-то это были металлы, у кого-то минералы, у кого-то травы, однако не все они были удовлетворены подобной работой.

— Ай! — Всеобщее внимание привлек испуганный женский визг.

Чуть поодаль в одном из углов пещеры толстяк с заячьей губой и похотливой улыбкой пытался поймать в свои объятья девушку с альбинизмом.

— Ну же, успокойся, я просто немного поиграю с тобой, совсем чуть-чуть, хе-хе-хе...

Ли Хован закрыл глаза, не обращая внимания на шум, продолжив сосредоточенно выполнять свою работу.

Крики девушки становились все громче, и в конце концов Ли Хован не выдержал. Он мрачно выругался и встал, поудобнее перехватив ступку.

По пещере разнесся глухой звук удара камня о кость.

Толстяк с заячьей губой в оцепенении осел на землю, явно оглушенный ударом. Через несколько мгновений он схватился за свою окровавленную голову, скривившись от боли, и тихо застонал.

Девушка с белой кожей и волосами, спасенная Ли Хованом, поправила свою одежду и спряталась за спиной парня.

— Слушай сюда, ты покойник! Мастер убьет тебя, если узнает об этом! — Угрожал толстяк с необычайно сердитым выражением лица.

— Да кем этот старый пердун себя возомнил?! — Слова Ли Хована шокировали всех присутствующих.

Они и подумать не могли, что парень перед ними осмелится произнести что-то подобное.

Глядя на выражения лиц так называемых братьев и сестер перед ним, Ли Хован глубоко вздохнул и подавил гнев в своем сердце.

«Что со мной не так? Почему меня вдруг стало так легко вывести из себя? Я же совсем не такой. Я не могу позволить этому влиять на мою личность. Это были не мои эмоции только что.

Мне нужно сохранять спокойствие».

Ли Хован еще успокаивал себя, когда услышал, как кто-то окликнул со стороны входа.

— Ученик Ли, ученица Ван, мастер вызывает вас двоих к себе, — прокричал высокий юноша, явно не похожий на Ли Хована, одетый в даосскую ризу зеленого цвета.

Хотя его риза выглядела весьма потрепанной, а рукава давно выцвели, она была гораздо лучше, чем та грубая одежда, в которую был одет Ли Хован.

Юноша размахивал веником из хвоща, высокомерно оглядывая младших перед ним.

Завидев юношу, толстяк с разбитой головой тут же злорадно воскликнул:

— Хаха! Ты покойник!!! Сейчас отметелят уже тебя!

Ли Хован же полностью проигнорировал его, он развернулся и последовал за девушкой с перекошенным лицом, из полуоткрытого рта которой капала слюна, в сторону выхода.

Он успел сделать всего пару шагов, когда кто-то потянул его за рукав, не желая его отпускать. Ли Хован обернулся и увидел спасенную им девушку с альбинизмом.

По ее лицу текли слезы, она как заведенная качала головой, а ее глаза были полны страха.

Однако Ли Хована это не тронуло, он с силой стряхнул ее со своей руки и продолжил свой идти по направлению к выходу.

Из Комнаты Подготовки Ингредиентов они попали в пещеру побольше, в которой имелось множество проходов в другие такие же маленькие пещеры, как та, из которой они только что вышли. Стены пещеры были неровными, словно сама она была нерукотворной.

Вся система пещер была довольно обширной и очень запутанной, с проходами, расходящимися во всех направлениях, словно увеличенная версия муравейника.

Над каждым проходом были прибиты гнилые деревянные доски, на которых были вырезаны названия каждой пещеры, такие как: Зал Дворца Духов, Зал Древнего Порядка, Зал Дворца Предков, Зал Четырех Божеств.

Вся эта система пещер больше напоминала внутреннее строение даосского храма.

Спустя некоторое время девушка с перекошенным лицом достала из кармана какую-то черную субстанцию и протянула ее Ли Ховану.

— Ко-нфетку бу-ишь? — Глупо спросила она, растягивая слова.

Ли Хован слегка нахмурился, понимая наивность собеседницы. Он знал, что она умственно отсталая. Поэтому, несмотря на раздражение, он взял конфетку и сунул ее в рукав.

Проследив за действиями Ли Хована, она достала еще одну и сунула ее в рот, продолжив говорить уже с набитым ртом:

— Ма-астер хо-оро-оший... он да-ает м-мне-е конфе-етки...

Ли Хован ничего ей на это не ответил, и остаток пути, четверть часа или около того, они

проделали молча. Наконец, перед ними появилась чрезвычайно высокая и черная как смоль древняя алхимическая печь.

Из котла внутри валил зеленый дым, поднимаясь к крыше пещеры, а сама печь напоминала небольшой металлический холм.

По мере их приближения печь становилась все больше и больше в размерах, пока в один момент ее тень не накрыла Ли Хована, что вызвало в нем очень гнетущее чувство.

Однако, вызвано оно было не только размерами печи, но и стариком рядом с ней.

На нем была голубая даосская риза, виски его были седые, а голову украшала даосская шапка. Всем своим видом он производил впечатление мудреца.

Сидя на земле со скрещенными ногами, он, казалось, делал то же самое, что и Ли Хован: измывал что-то в «ступке». Вот только «пестик» в его руках был гораздо больше и походил скорее на огромный столб.

Когда он его опускал, по всей пещере разносился глухой звук.

— Ма-астер! — Растягивая слова произнесла девушка с перекошенным лицом, неуклюже обхватив большой палец левой руки правой и накрыв его остальными пальцами. Она прижала обе руки к груди и поклонилась, ее глазах были полны почтения.

Стоило ей открыть рот, как грохот ударов прекратился.

Стоящий к ним спиной старик обернулся, и хотя Ли Хован мысленно был к этому готов, его сердце все равно пропустило удар.

Вид даосского священника спереди производил совершенно другое впечатление. Со спины он выглядел мудрым и возвышенным, но сейчас Ли Хован видел перед собой отвратительного старикашку, открывшего рот, демонстрируя несколько гнилых желтых зубов.

— Уже здесь? Моя дорогая ученица, ты заставила меня ждать.

Взмахнув рукавами своей грязной ризы, старый даосский священник поднялся в воздух, схватив одной рукой девушку с перекошенным лицом за шею.

Прежде чем она успела открыть рот, он швырнул ее в ступу. В следующее мгновение он с злобным выражением лица схватил обеими руками каменный столб и с силой обрушил его на землю.

— Огненный Бык продлит мою жизнь, Красная Свинья защитит мою душу, Синяя Мышь защитит мое тело, Синяя Собака укрепит мою форму, Синяя Обезьяна улучшит мою судьбу, Синяя Лошадь защитит мою душу, Синий Дракон укрепит мою душу!

Подняв одной рукой каменную ступу весом в несколько сотен килограммов, он вытряс все ее содержимое в печь, после чего воздел руки к потолку с крайне возбужденным выражением на лице.

— Разогревайте печь, начинаем готовить пиллюлю!

Услышав его команду, из ниоткуда появились два юноши-даоса с чрезмерно размалеванными лицами. Один тут же принялся раздувать пламя, в то время как другой забрасывал в печь

всевозможные дополнительные ингредиенты, начиная от разноцветных порошков, и заканчивая различными живыми существами.

Воздух вскоре наполнился странным ароматом.

В этот момент Мастер закрыл глаза и глубоко вздохнул, поглаживая свою жиденькую бородку, на его грязном и уродливом лице появилось довольное выражение.

Медленно открыв глаза и заложив руки за спину, он повернул голову к Ли Ховану.

— Я слышал, ты называл этого даосского монаха старым пердуном... это так?

В одно мгновение воздух вокруг них словно затвердел.

Ли Хован, глядя на человека перед собой, убивающего и глазом не моргнув, и зовущего себя Мастером, медленно закрыл глаза, чтобы успокоить свое участившееся сердцебиение, повторяя про себя как мантру: «Вы не сможете обмануть меня, это всего лишь сон, это всего лишь сон...»

— Эй, отвечай! Ты что, немой?! — Шаги Мастера становились все ближе и ближе, вонь от его тела вперемешку с запахом крови волнами накатывалась на парня.

Трясущийся Ли Хован стиснул зубы, и, приложив титанические усилия, наконец сумел открыть глаза.

Похожая на даосский храм темная пещера, в которой он еще недавно находился, мгновенно исчезла. Перед парнем предстала светлая, чистая и просторная больничная палата, а его нижняя часть тела была крепко привязана к кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/98246/4363359>